

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 July 2013
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
103-я сессия**

Краткий отчет о 2835-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 18 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

*Третий периодический доклад Исламской Республики Иран
(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчетам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Третий периодический доклад Исламской Республики Иран (продолжение)
(CCPR/C/IRN/3; CCPR/C/IRN/Q/3 и Add.1)

1. По приглашению Председателя делегация Ирана занимает место за столом Комитета.
2. **Г-н Пурмусави** (Исламская Республика Иран), отвечая на вопрос о президентских выборах, состоявшихся 12 июня 2009 года, говорит, что они были абсолютно законными, свободными и честными. Омрачившие их инциденты – это дело рук в первую очередь террористических элементов, и г-жой Моток было названо неверное число жертв. В этой связи следует подчеркнуть, что треть из них составили полицейские. Также неверно, что после данных инцидентов не было принято никаких санкций: напротив, иранские власти проследили за тем, чтобы представители правоохранительных органов и другие служащие, которые участвовали в данных событиях, были привлечены к ответственности. Три судьи были временно отстранены от исполнения служебных обязанностей, и три полицейских получили тюремные сроки. Один из членов Комитета утверждал, что было задействовано 17 000 полицейских для ареста женщин, которые, как считалось, были одеты неподобающим образом, и для обеспечения соблюдения мусульманских правил ношения одежды, что опять же является неверным.
3. **Г-н Тахмасеби** (Исламская Республика Иран) хотел бы устранить некоторую неясность в отношении того, каким образом в Исламской Республике Иран исполняются законы и распоряжения. Согласно Конституции, судьи должны выносить решения по всем делам на основании кодифицированного права. В случае пробела в праве они должны опираться на авторитетные источники исламского права или на подлинные *фетвы*. Вместе с тем следует напомнить о том, что в соответствии со статьей 36 Конституции судебная система Исламской Республики Иран основана на принципе верховенства права. Таким образом, несмотря на возможность применения в некоторых случаях *фетвы* для толкования кодифицированного права, обвинительный приговор не может быть вынесен исключительно на основании исламских источников права.
4. Отвечая на вопрос о совместимости с Пактом статьи 630 Уголовного кодекса, согласно которой мужчина, убивший свою жену по подозрению в супружеской измене, освобождается от наказания, предусмотренного за умышленное убийство, г-н Тахмасеби говорит, что условия применения данной статьи настолько ограничены, что на практике к ней почти никогда не прибегают. Таким образом, она не позволяет обеспечить безнаказанность лиц, совершивших преступление на почве оскорбленной чести, к которым применяется наказание *кисас* или тюремное заключение.
5. Право на справедливое судебное разбирательство гарантировано Конституцией Ирана, согласно которой никто не может быть арестован без серьезных правовых оснований, и все помещенные под стражу лица должны предстать перед судьей в течение 24 часов после задержания. По истечении данного времени заинтересованное лицо должно быть проинформировано о предъявляемых ему обвинениях. Смертная казнь применяется лишь в случаях самых тяжких преступлений, таких как умышленное убийство и торговля наркотиками. Суды по делам несовершеннолетних в последнее время придерживаются практики

отказа от применения смертной казни в отношении лиц, не достигших 18 лет. Новый закон, озаглавленный "Рассмотрение правонарушений, совершенных детьми и подростками", который в данный момент находится на обсуждении в Собрании исламского совета, предусматривает отмену смертной казни для несовершеннолетних. И, наконец, в соответствии с иранским законодательством во всех провинциях в полной мере гарантируется право обжаловать решения суда.

6. **Г-жа Элахейян** (Исламская Республика Иран) говорит, что, по сути, государство-участник еще не ратифицировало Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, однако меджлис недавно принял закон, обеспечивающий женщинам более полную защиту, чем защита, предусмотренная в данном документе. Ни одна женщина не была арестована или задержана лишь за факт участия в кампании "Один миллион подписей" (начатой в 2005 году), участники которой призывают к внесению изменений в положения Конституции Ирана, касающиеся прав женщин. Впрочем, в данной кампании приняло участие незначительное число иранских женщин, большинство же относится к ней враждебно. Что касается среднего возраста вступления в брак, то он составляет 25 лет среди женщин и 29 лет среди мужчин. Тем не менее по закону девушке разрешено выходить замуж с 13 лет, а юноше с 15 лет. В отношении мер, направленных на то, чтобы освободить женщину, желающую поехать за границу, от обязанности получить согласие своего мужа, следует отметить, что в данный момент Собрание исламского совета осуществляет пересмотр закона о выдаче паспортов, который требует получения такого согласия, и на пути к внесению в него изменений отсутствуют какие-либо препятствия религиозного характера.

7. **Г-н Тахмасеби** (Исламская Республика Иран), отвечая на вопрос о праве на помощь адвоката, говорит, что при рассмотрении деяний, предусматривающих пожизненное заключение или смертную казнь, адвокат должен присутствовать с самого начала судебного процесса. Если у подозреваемого отсутствуют средства для оплаты услуг адвоката, он назначается судом. В случае если адвокат не присутствует с начала судебного процесса, вынесенное решение будет объявлено недействительным.

8. Осуществление надзора над пенитенциарными учреждениями входит в обязанности органов судебной власти, сотрудники которых могут посещать тюрьмы без предупреждения. Представители Бюро по защите прав задержанных лиц, которое находится в непосредственном ведении Организации пенитенциарных учреждений, также могут посещать тюрьмы для оценки условий содержания под стражей. пытки строго запрещены Конституцией и представляют собой правонарушение, за которое предусмотрены уголовные санкции; признание, полученное при помощи пыток, не имеет юридической силы. Что касается басиджей, то они могут вмешиваться лишь в случае определенных правонарушений и имеют право просто задерживать подозреваемых. Прежде всего, в их обязанности входит обеспечение охраны места преступления до прибытия полиции.

9. Информация о том, что геи и лесбиянки якобы подвергаются давлению и вынуждены проводить хирургические операции по смене пола, является совершенно неверной.

10. **Г-н Сальвиоли**, отмечая, что, по словам делегации Ирана, у судей отсутствует необходимость ссылаться на Пакт напрямую и им не нужно применять Пакт в тех случаях, когда они применяют Конституцию, поскольку она полностью соответствует Пакту, выражает удивление в связи с тем, что к лицам мо-

ложе 18 лет применяется смертная казнь и что применяются побивание камнями и другие виды телесных наказаний, которые, по мнению Комитета, являются нарушением права на физическую неприкосновенность. Несмотря на то, что в данный момент на рассмотрении властей находится ряд законопроектов о внесении поправок, тем не менее вопрос о применении Пакта иранскими судами по-прежнему вызывает беспокойство. Вне зависимости от того, какое место Пакт занимает в иерархии правовых норм, Исламская Республика Иран его ратифицировала и поэтому должна полностью выполнять вытекающие из него обязательства.

11. **Г-н Телин** благодарит делегацию за ее пусть и неполные ответы на вопрос о взаимосвязи между основными принципами исламского права и Пакта. Судя по полученным ответам, Конституция имеет преимущественную силу по сравнению с Пактом, и суды не могут выносить обвинительные приговоры на основании исключительно религиозных положений. Однако в пункте 30 доклада государства-участника, где перечислены общие положения, имеющие отношение к судебной системе, говорится о "разработке исламских принципов, касающихся всех судебных вопросов, включая вынесение решений, отношения между институтами судебной власти, исполнение судебных решений, контроль и последующую деятельность, с тем чтобы гарантировать высокое качество оказываемых услуг". В этой связи он спрашивает, находится ли Пакт в подчиненном положении по отношению к некоторым религиозным положениям, и хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

12. **Г-н Бузид** отмечает, что в пункте 296 своего доклада государство-участник сообщает о новом законопроекте, вносящем интересные поправки в мусульманский Уголовный кодекс в отношении беременных женщин, приговоренных к *кисас*. Он спрашивает, вступили ли эти поправки в силу.

13. **Г-н Амор** хотел бы получить более подробное уточнение в отношении того, какое место Пакт занимает в иерархии правовых норм. Делегация могла бы также указать, в какой степени иранское уголовное законодательство соответствует статьям 6, 8, 14, 17, 18, 23, 24, 26 и 27 Пакта, чтобы Комитет мог понять, считается ли Пакт юридически обязывающим документом в Исламской Республике Иран.

14. Он также хотел бы получить уточнение по вопросу многоженства: запрещено ли оно в стране? Г-н Амор также хотел бы знать, действительно ли в брачных договорах могут содержаться положения, обязывающие женщин получать у своего мужа согласие на поездки за границу. Отмечая, что женщины играют важную социальную роль в иранском обществе, особенно в области здравоохранения и образования, он в то же время констатирует, что они очень слабо представлены в меджлисе, и спрашивает, предусмотрены ли властями какие-либо конкретные меры, содействующие их участию в общественной жизни.

15. **Г-жа Шане** благодарит делегацию за ответы, даже несмотря на то они остаются неполными и неточными, в то время как вопросы, заданные членами Комитета, были максимально четкими. В этой связи было бы полезно получить полный список преступлений, которые караются смертной казнью. Из ответов делегации следует, что она применяется только в случае умышленного убийства и торговли наркотиками, но, по всей видимости, есть и другие правонарушения, включая инакомыслие и гомосексуальность, о которых делегация ничего не говорит. В отношении отмены смертной казни для несовершеннолетних делегация упомянула лишь о будущих мерах, в то время как Пакт требует безотлагательных действий. Что касается процедуры подачи апелляций, по-прежнему неясно, обеспечено ли неизменное право подавать апелляцию после вынесения

приговора или наказания в соответствии со статьей 14 Пакта. Делегация также не ответила на вопросы о побивании камнями, методах исполнения смертного приговора и числе лиц, приговоренных к смертной казни.

16. И, наконец, из ответов на вопросы по статье 9 Пакта следует, что арестованным не сообщают о предъявленных им обвинениях и они не имеют права на помощь адвоката на этапе допроса. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что в течение 24 часов арестованный человек находится полностью в распоряжении полицейских.

17. **Г-жа Моток** отмечает, что, возможно, из-за нехватки времени делегация не ответила на некоторые вопросы, в частности о числе погибших и количестве нарушений прав человека, имевших место после президентских выборов в 2009 году, числе проведенных расследований и вынесенных обвинительных приговоров. Делегация также лишь частично ответила на вопрос об ополчении басиджей, которые, по имеющимся у Комитета сведениям, действовали не только в период до прибытия полиции, а также не предоставила информации о казнях журналистов и активистов, вменяемых в вину службам безопасности, которые могли бы служить способом избавления от оппозиционеров.

18. Что касается проблемы гомосексуальности, удивительно, что делегация считает данный вопрос не относящимся к компетенции Комитета, хотя он затрагивает не только статьи 2 и 26, но также статью 17 Пакта. Полезно было бы получить разъяснения по этому вопросу.

19. **Г-н Ривас** считает, что Комитет имеет все основания запросить более полный ответ на вопрос № 5 перечня, который касается защиты физических лиц и борьбы с дискриминацией в целом. Комитет лишь запросил информацию по трем пунктам, не занимая какой-либо позиции, однако государство-участник твердо и решительно ответило, что данный вопрос не входит в компетенцию Комитета. Возможно, возникли проблемы с переводом? В любом случае важно, чтобы делегация предоставила разъяснения.

20. **Г-н Хакиме** (Исламская Республика Иран) говорит, что при применении Пакта необходимо учитывать культурные особенности государства-участника. В его стране действует особая процедура выработки законов. Сначала законопроекты представляются в Парламент, а затем в соответствии с Конституцией – в Совет стражей конституции. В течение последних 15 лет Исламская Республика Иран успешно работала над разработкой и принятием новых законов. Недавно Высочайший совет по правам человека провел специальное совещание, посвященное правам человека, в ходе которого судьи рассмотрели вынесенные приговоры. Во всех провинциях были учреждены должности координаторов. Речь идет об опытных судьях, которым поручено совместно с Высочайшим советом по правам человека осуществлять наблюдение за делами, в отношении которых Комитет выразил обеспокоенность. В ближайшее время запланировано очередное совещание, на котором г-н Хакиме обязательно расскажет о результатах обсуждений в Комитете. Он напоминает, что судьи должны применять национальное право, однако будут приняты меры, чтобы помочь им основывать свои решения также и на статьях Пакта.

21. Сведения, предоставленные относительно многоженства, не являются противоречивыми. Предпочтение отдается единственному и постоянному браку. Вместе с тем, если супруга больна или не может выполнять свои супружеские обязанности, супруг с ее согласия может просить у суда разрешения жениться повторно. Заключение временного брака без согласия постоянной супруги влечет за собой развод.

22. **Г-жа Элахейян** (Исламская Республика Иран), отвечая на вопросы перечня № 2 и № 3, говорит, что ничто не мешает женщинам занимать высокие должности, в частности в Совете стражей конституции и Совете целесообразности. В соответствии со статьями 90 и 112 Конституции, право работы в этих органах не обусловлено никакими ограничениями по признаку пола. Более того, ничто не мешает женщинам избираться в Совет экспертов. Одной женщине, которая занимает высокую должность в религиозном совете, было сделано предложение войти в состав данного Совета экспертов, но она его отклонила. В области политики Коран никоим образом не запрещает женщинам занимать посты высокого уровня, будь то правительство или должность президента. Недопонимание могло возникнуть, видимо, из-за того, что на фарси слово "мужчина" по сути означает человека. Женщинам никогда не запрещалось участвовать в политической жизни страны или выдвигать свою кандидатуру на пост президента. Впрочем, на данный момент в Иране имеется четыре женщины-министра, и также ряд женщин занимают посты заместителя министра и вице-министра и другие высокие административные должности. Согласно Конституции, члены Парламента избираются народом, при этом отсутствуют какие-либо квоты как для мужчин, так и для женщин. Несмотря на это, было проведено несколько встреч с председателем парламента, направленных на то, чтобы призвать политические партии выдвигать больше женщин в качестве кандидатур для участия в следующих парламентских выборах. На практике женщины еще иногда сталкиваются с определенным противодействием в обществе, которое мешает им достигать высоких постов. В этой связи планируется продолжить усилия по повышению осведомленности общества и всех сторон, имеющих отношение к этому важному вопросу, с тем чтобы изменить сложившийся стиль поведения людей. Доклад по этой теме будет вскоре представлен главе государства и другим лицам, занимающим руководящие должности.

23. **Г-н Пурмусави** (Исламская Республика Иран), отвечая на вопрос о безнаказанности, говорит, что все лица, совершившие преступные деяния в ходе недавних событий, которые, к несчастью, привели к гибели людей, были привлечены к ответственности и приговорены к тюремному заключению. Трое судей были отстранены от исполнения своих служебных обязанностей, и трое полицейских были осуждены. Безнаказанность недопустима, и никто не стоит выше закона. Что касается басиджей, то они являются не ополченцами, а служащими вооруженных сил, которые обладают ограниченными полномочиями и выполняют функцию агентов судебной полиции или судебных исполнителей во время демонстраций или в ситуациях, связанных с собственностью. Касательно числа погибших во время рассматриваемых событий, по данным НПО и официальных информационных служб, погибли 13 человек, все из которых были сотрудниками национальной полиции.

24. **Г-н Тахмасеби** (Исламская Республика Иран) говорит, что женщины считаются независимыми людьми и могут иметь личное имущество. Если был заключен брачный договор об общности супружеского имущества, оно принадлежит как мужу, так и жене. Кроме того, были созданы финансовые механизмы, с тем чтобы расширить права женщин с учетом той роли, которую они играют в хозяйстве и семье. Помимо этого, несмотря на то, что изначально в соответствии с одним из религиозных положений лишь мужчина мог требовать расторжения брака, в закон были внесены поправки, позволяющие теперь и женщинам пользоваться аналогичным правом. В отношении занятости не действует никаких ограничений ни для мужчин, ни для женщин. В соответствии со статьей 18 Закона о защите семьи, если работа одного из супругов наносит ущерб досто-

инству семьи, другой супруг может обратиться в суд, чтобы заставить его оставить это место работы.

25. Ряд преступлений карается смертной казнью, включая умышленное и неумышленное убийство, вооруженное ограбление и торговлю наркотиками. Некоторые преступления могут быть признаны менее тяжкими, чем другие. Имеются преступления, в отношении которых смертный приговор был вынесен, но так и не был приведен в исполнение. Кроме того, на решения по таким преступлениям, как умышленное убийство или торговля наркотиками, разрешается подавать апелляцию. Также имеется возможность обращаться в Верховный суд. Что касается смертной казни для лиц моложе 18 лет, то в данный момент Совет стражей конституции пересматривает статью 90 Уголовного кодекса и не видит каких-либо препятствий для внесения в нее изменений.

26. Ничто не мешает адвокату встречаться с заключенным сразу после ареста и даже в первые 24 часа содержания под стражей. Вместе с тем, если судья посчитает, что такое присутствие адвоката может вызвать проблемы юридического характера или помешать представлению доказательств, он имеет право наложить определенные ограничения. Решение судьи может быть оспорено.

27. Что касается вопросов, связанных с гомосексуализмом, делегации неизвестно, откуда Комитет получил имеющуюся в его распоряжении информацию; делегация провела проверки, но никто не подтвердил факта принуждения к проведению операции по смене пола.

28. **Г-н Хакиме** (Исламская Республика Иран) говорит, что адвокат имеет право присутствовать при допросе, однако не может вмешиваться в процесс. Все допросы подлежат записи, и адвокат обязан поставить свою подпись под всеми заявлениями, сделанными подозреваемым. Он добавляет, что в соответствии с статьей 3 Закона о создании судов общей юрисдикции, никто не может находиться в заключении в течение восьми месяцев по решению одного судьи без судебного слушания. Все случаи нарушения данного закона подлежат расследованию.

29. **Г-н Нойман** говорит, что вопрос торговли девочками, а также мальчиками моложе 18 лет в целях принудительного труда или сексуальной эксплуатации как на территории страны, так и за ее пределами поднимался Комитетом по правам ребенка в 2005 году, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в 2006 году и совсем недавно Международной организацией труда (МОТ) и Генеральным секретарем. В своих письменных ответах государство-участник упомянуло ряд мер, направленных на борьбу с данным явлением (CCPR/C/IRN/Q/3/Add.1, пункты 77–85), но ничего не сказало о временных браках и их использовании для прикрытия случаев проституции и торговли девушками. Также было бы полезно узнать, запланировано ли проведение реформы данного института, с тем чтобы предотвратить его ненадлежащее использование, в частности путем увеличения для девушек возрастной границы вступления в такой брак до 18 лет или обеспечения судебного контроля за временными браками при одновременном усилении бдительности с целью борьбы с коррупционностью судей.

30. Также необходимо знать, приняло ли государство-участник во внимание необходимость защиты как несовершеннолетних, так и совершеннолетних жертв торговли людьми, а также рассматривать женщин, которых принудили заниматься проституцией, в качестве жертв серьезных преступлений, а не лиц, совершивших правонарушение сексуального характера.

31. **Г-жа Шане** просит предоставить дополнительную информацию о статусе судей и средствах обеспечения их защиты и независимости, которые позволяют им противостоять влиянию религиозных деятелей и представителей властей, требующих, чтобы человека судили тем или иным образом. Она также хотела бы знать, являются ли адвокаты государственными служащими или они могут свободно заниматься своей профессией, и какую роль они играют в момент ареста и в течение 24 часов содержания под стражей с учетом сведений, указывающих на то, что у адвоката нет доступа к материалам по делу и что ему сообщают точные обвинения, предъявляемые его клиенту, лишь непосредственно перед началом судебного процесса. Кроме того, она хотела бы знать, верны ли эти сведения, а также существуют ли секретные доказательства, которые не предъявляются на состязательных слушаниях. Она просит делегацию привести примеры дел, по которым полученные под давлением показания были признаны неприемлемыми. Делегация могла бы также сообщить, может ли адвокат добиться вызова в суд и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения, чего требует пункт 3 статьи 14 Пакта, применяется ли принцип открытых слушаний, существует ли закон для определения дел, по которым слушания должны проводиться в закрытом порядке, или судья действует по своему усмотрению, а также может ли участник процесса просить о проведении закрытого судебного разбирательства. Помимо этого, делегация могла бы указать, принимается ли решение о подаче апелляционной жалобы только судьей или прокурор может воспользоваться этим правом, и может ли заинтересованное лицо подать апелляцию самостоятельно по любому делу или для этого требуется получить разрешение и в каких случаях.

32. И наконец, было бы полезно получить разъяснение касательно ограничений, которые могут применяться к выступлению адвоката, а также узнать, имеет ли подсудимый право выступать против данных ограничений.

33. **Г-н Фатхалла**, отмечая, что статья 168 Конституции Исламской Республики Иран, посвященная политическим преступлениям, предписывает определять такие преступления при помощи закона, основанного на положениях ислама, спрашивает, был ли принят данный закон и не противоречит ли такое определение свободе выражения мнений.

34. По данным НПО, в Исламской Республике Иран предположительно более не осталось иностранных журналистов после того, как последние разрешения были отменены после президентских выборов в 2009 году. Более того, родственники иранских журналистов, живущих в изгнании за границей, якобы получали угрозы, направленные на то, чтобы лишить журналистов свободы выражения мнений. Было бы интересно услышать замечания делегации по этому вопросу.

35. Высший руководитель исламской революции заявил, что всякая критика правительства рассматривается как инакомыслие, что представляет собой ограничение свободы выражения мнений и противоречит пункту 3 статьи 19 Пакта. Замечание общего порядка № 34 Комитета по статье 19 Пакта, посвященной свободе мнений и их выражения (CCPR/C/GC/34), разъясняет взаимосвязь между статьями 18 и 19 Пакта и порядок толкования Комитетом ограничений, которые могут быть введены в отношении свободы выражения мнений.

36. **Г-н Фатхалла** приводит в качестве примера дело адвоката Насрин Сотудех, которую приговорили к 11 годам тюремного заключения за то, что она создала "угрозу национальной безопасности", дав интервью Би-би-си и выступив в защиту политического заключенного.

37. С учетом того, что с 2009 года Иран покинули более 150 иранских журналистов и приблизительно 40 журналистов до сих пор находятся в тюрьме за посягательство на национальную безопасность, было бы полезно знать, содержится ли в каком-либо законе определение данного понятия. По данным НПО, после президентских выборов в июне 2009 года были приняты меры для существенного замедления скорости передачи информации в Интернете, что привело к резкому снижению числа посещений. Постоянно обновляется черный список веб-сайтов, включая сайты международных правозащитных организаций, доступ к которым заблокирован для иранцев. Власти также приняли меры против таких социальных сетей, как Facebook и Twitter, и, как утверждается, приостановили действие служб электронной почты; в определенные периоды и во время демонстраций и волнений прерывали работу служб коротких сообщений, а также создавали помехи во время вещания. Все это меры, противоречащие статье 19 Пакта. В пункте 15 своего Замечания общего порядка Комитет подчеркнул, что государствам-участникам надлежит принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать независимости новых средств массовой информации и обеспечивать к ним доступ людей.

38. По информации, имеющейся в распоряжении Комитета, суннитам, которые составляют 10–20% от всего населения Ирана, а также последователям суфизма отказано в правах, закрепленных в статье 12 Конституции, а именно в праве на свободное выполнение своих религиозных обрядов, что противоречит пункту 1 статьи 18 Пакта.

39. В статье 13 Конституции перечислены религии, которые признаются в Исламской Республике Иран, помимо ислама, но ничего не сказано о бехаизме. Статья 14 Конституции предписывает, чтобы правительство Исламской Республики Иран и все мусульмане относились к немусульманам в соответствии с этическими нормами и принципами исламского правосудия и равенства, а также уважали их права. По мнению г-на Фатхалла, несмотря на то, что правительство Ирана не признает бехаизм как религию, оно должно признать его как убеждение. Ведь в Пакте все религии и убеждения рассматриваются на основе равноправия. По сведениям, полученным Комитетом, 110 последователей бехаизма находятся в тюрьме лишь по той причине, что они являются бехаистами. Было бы полезно услышать замечания делегации по всем затронутым вопросам.

40. **Г-н Ивасава** говорит, что по имеющейся у Комитета информации, иранские власти мешают работникам формировать независимые профсоюзы, а службы безопасности используют силу для подавления мирных демонстраций, организованных профсоюзами. Делегации предлагается сообщить, чем было обосновано применение силы против собраний работников.

41. Комитет хотел бы знать, сколько правозащитниц было арестовано начиная с 2005 года, поскольку государство-участник не ответило на данный вопрос в своих письменных ответах. Не могла бы делегация также подтвердить информацию, согласно которой якобы было арестовано 44 активистки кампании "Один миллион подписей"? Участники данной кампании, как утверждается, не могли получить разрешение на проведение собраний в общественных местах и якобы подвергались преследованию после организации собраний у себя дома. Многие активистки, которые призывали к участию в демонстрациях или принимали в них участие в период с 2006 по 2007 годы, подверглись аресту и судебному преследованию. Несколько мандатариев специальных процедур обеспокоены тем, что ряд правозащитниц, отстаивающих права женщин, подверглись аресту, заключению под стражу, ненадлежащему обращению и даже были осуждены под предлогом посягательства на национальную безопасность за то,

что имели свои блоги в Интернете. В 2010 году мандатарии специальных процедур опубликовали совместное коммюнике, осуждающее арест и содержание под стражей без связи с внешним миром участников кампании "Один миллион подписей", членов организации "Матери за мир" и журналистов. Делегация могла бы указать, какие обвинения предъявляются защитникам прав женщин, и объяснить, каким образом к ним может применяться обвинение в посягательстве на внутреннюю и внешнюю безопасность государства.

42. Комитет не получил ответа на вопрос о том, сколько студентов было арестовано и заключено под стражу во время и после президентских выборов 2009 года. Он также хотел бы знать, почему в предшествующие выборы два с половиной года примерно 200 студентов были помещены под стражу и 160 студентов – исключены из университетов. Согласно ряду источников, аресты студентов начались 1 декабря 2007 года. Не могла бы делегация подтвердить эту информацию и обосновать данные действия? Как утверждается, правительство применяло жесткие меры в отношении лиц, которые выступали за социальные и политические реформы, и объявило незаконными такие группы как Tahkim-e Vahdat (Бюро по усилению сплоченности). После выборов власти арестовали нескольких студентов-лидеров и членов центрального комитета Advar-e Tahkim (Национальная ассоциация выпускников), обвинив их в посягательстве на национальную безопасность. Каким образом делегация может прокомментировать эти сведения?

43. Г-н Ивасава хотел бы также знать, почему на президентских выборах 2009 года к участию было допущено лишь четыре кандидата из 450 лиц, пожелавших выдвинуть свои кандидатуры, и каким образом осуществлялся отбор кандидатов. Он также интересуется, почему кандидаты на участие в президентских выборах должны быть мусульманами-шиитами, а также почему к оценке результатов выборов не были допущены международные наблюдатели.

44. С момента проведения выборов в 2009 году власти запретили проведение мирных демонстраций в основных городах страны и предупредили, что уличные протесты будут жестоко подавляться. Как утверждается, силы безопасности прибегли к чрезмерному использованию силы против протестующих, и десятки людей якобы были убиты, что предположительно осудил Высший руководитель во время проповеди. Сотни человек, как утверждается, были арестованы в ходе репрессий, которые последовали за выборами в 2009 году, по меньшей мере 60 из них – во время религиозной службы в поддержку Шахабуддина Табатабаи. Несколько членов организации "Матери в трауре" были арестованы за организацию ежемесячных протестов в Тегеране. Делегации предлагается ответить на эти утверждения и объяснить, каким образом власти обосновывают свои действия с учетом положений Пакта.

45. **Г-жа Моток** хотела бы знать, каким именно образом Совет стражей Конституции осуществляет свои функции и принимает решение относительно того, могут ли потенциальные кандидаты быть допущены к участию в президентских выборах или нет.

46. **Г-н Флинтерманн**, напоминая о том, что, по информации делегации, несмотря на установленный минимальный возраст вступления в брак 13 лет для девушек и 15 лет для юношей, девушки и юноши не вступают в брак до 18 лет и на практике средний возраст девушек при вступлении в брак составляет 25 лет, а у мужчин – 29 лет, спрашивает, существует ли закон, отражающий эту практику, а также обязательство Исламской Республики Иран в соответствии с Пактом и Конвенцией о правах ребенка закрепить 18 лет в качестве возраста совершеннолетия и установить его в качестве минимальной возрастной грани-

цы для вступления в брак как для девушек, так и для юношей. Также было бы полезно получить информацию о принимаемых политических мерах и программах по предупреждению и ликвидации принудительных, ранних и временных браков.

47. Г-н Флинтерманн принимает к сведению гарантии, политические меры и программы, предусмотренные государством для обеспечения соответствия положениям статьи 27 Пакта. Вместе с тем Комитет получил сообщения о ненадлежащем обращении с группами меньшинств, в частности с афганскими беженцами и просителями убежища. Представители суфийского, белуджского, азербайджанского, курдского и туркменского меньшинств, а также члены арабоязычного сообщества страдают от ограничений, действующих в отношении осуществления культурных, лингвистических и религиозных свобод. Комитет также получил информацию о продолжительном содержании под стражей правозащитников, отстаивающих права меньшинств, в частности курдов, и о том, что в апреле 2011 года несколько десятков протестующих, принадлежащих к арабскому меньшинству, были убиты и сотни людей были арестованы. В этой связи необходимо знать, как на самом деле обстоит дело с защитой прав меньшинств в государстве-участнике.

48. И, наконец, г-н Флинтерманн спрашивает, могут ли региональные и племенные языки использоваться в качестве языков обучения в дополнение к персидскому и могут ли школьные учебники быть составлены на языках меньшинств.

49. **Г-н Амор** напоминает, что Комитет в своих заключительных замечаниях по предыдущему периодическому докладу Ирана, рассмотренному в 1993 году (CCPR/C/79/Add.25), выразил обеспокоенность в отношении масштаба ограничений свободы религии и убеждений, особенно для бехаистов, которые стали жертвой систематических преследований, надругательств и дискриминации. Почти 20 лет спустя ситуация, по всей видимости, практически не изменилась. Бехаизм по-прежнему не входит в число официально признанных религий. Его последователи лишены не только права открыто демонстрировать свои убеждения, но и свободы иметь религию, что является неприемлемым в соответствии с Пактом. Международное сообщество неоднократно выражало свою обеспокоенность в связи с дискриминацией в отношении бехаистов и призывало государство-участника положить этому конец. Хотя оно приняло рекомендации, сформулированные в рамках Универсального периодического обзора (A/HRC/14/12), обязывающие его "уважать свободу религии и обеспечить справедливое и открытое судебное разбирательство для последователей бехаистской веры в полном соответствии с обязательствами, принятыми в качестве государства – участника Международного пакта о гражданских и политических правах и других договоров о правах человека". Тем не менее, похоже, данная рекомендация так и не была осуществлена. Судя по имеющейся у Комитета информации, в отношении бехаистов проводится политика систематической дискриминации и преследований. С 2004 года 486 бехаистов были арестованы; как утверждается, 112 сейчас находятся под стражей и 199 – в заключении, ожидая суда. Кроме того, может сложиться впечатление, что одна из министерских директив открыто рекомендует исключать бехаистов из университетов, и по указанию разведывательных служб они не допускаются в ряд областей деятельности. Такая ситуация неприемлема, и Комитет просит делегацию ясно рассказать о том, как обеспечивается уважение, которое необходимо оказывать религиям всех общин без исключения.

50. **Председатель** благодарит членов Комитета и предлагает прервать заседание на несколько минут, чтобы позволить делегации Ирана сформулировать ответы на дополнительные вопросы, которые были заданы. С учетом позднего времени она предлагает продолжить обсуждение на следующем заседании, с тем чтобы дать делегации возможность ответить на вопросы, которые не смогут быть рассмотрены.

51. *Решение принимается.*

Заседание прерывается в 12 ч. 20 м. и возобновляется в 12 ч. 35 м.

52. **Г-н Хагегат** (Исламская Республика Иран) говорит, что свобода выражения мнений гарантирована Конституцией. Тем не менее законом предусмотрены определенные границы этой свободы, и каждый, включая представителей средств массовой информации, кто нарушает эти границы, подвергается наказанию, предусмотренному законом. Статистические данные, представленные в докладе, показывают, что в Исламской Республике Иран имеется значительное число действующих СМИ: печатная пресса, радиостанции и телевизионные каналы. Их свобода гарантирована Конституцией. Ограничения свободы, действующие в отношении печатной прессы, недвусмысленным образом определены в статье 6 закона о печати, где перечислены типы материалов, запрещенных для публикации. К их числу, в частности, относятся статьи об атеизме или статьи, распространяющие идеи, которые противоречат правилам ислама, либо способные подорвать основы Исламской Республики Иран, порнографические изображения, конфиденциальные документы, в том числе содержащие военные секреты или отчеты о закрытых заседаниях, материалы, которые оскорбляют ислам или главу государства и признанных религиозных лидеров, ложные обвинения в адрес любого государственного или частного физического или юридического лица, а также плагиат.

53. Сведения, на основании которых один из членов Комитета сделал вывод о том, что в стране отсутствуют иностранные журналисты, ошибочны. В Исламской Республике Иран имеется 123 представительства зарубежных СМИ с 5 континентов, в которых работают 250 журналистов, определенное число из которых – иностранцы. Если Комитет пожелает, делегация может предоставить ему список стран, корреспонденты которых работают в Исламской Республике Иран. Поле деятельности журналистов не ограничивается столицей. Они могут посещать другие города страны для освещения событий любого рода: спортивных, культурных и других при условии, что их деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с законом. Также было несправедливо отмечено, что с момента проведения выборов в 2009 году иностранным журналистам не было выдано ни одного разрешения. Необходимо знать о том, что каждый год иностранным журналистам выдается более 500 виз. Вместе с тем эти данные могут варьироваться в зависимости от того, является ли то или иное событие актуальным и вызывающим какой-либо интерес.

54. Средства массовой информации служат площадкой для обмена идей. Абсолютно очевидно, что высказываемые в СМИ точки зрения не могут всегда совпадать с мнением правительства. Местные газеты критиковали правительство, но при этом не были закрыты и не стали объектом преследований. Президент Ахмадинежад сам подтвердил это на пресс-конференции. Ни один иранский журналист не находится в изгнании. Те, кто уезжают из страны, делают это по своим собственным причинам, например, чтобы продолжить карьеру за границей, но ни в коем случае не потому, что их принудили это сделать. Что касается Интернета, с начала года было зарегистрировано примерно 10 000 новых веб-сайтов, в результате чего общее число действующих на данный момент веб-

сайтов увеличилось до 27 000. Один из членов Комитета упомянул черный список веб-сайтов, доступ к которым заблокирован. Такого списка не существует.

55. **Г-жа Хамед** (Исламская Республика Иран) говорит, что торговля людьми карается тюремным сроком от двух до десяти лет. Если жертвами являются несовершеннолетние, применяется максимальное наказание. В таком случае условное наказание невозможно. Вскоре парламент рассмотрит законопроект, направленный на ужесточение мер по борьбе с торговлей людьми. Кроме того, в Гражданском кодексе предусмотрено, что дети, чьи родители допускают их эксплуатацию, должны быть изъяты из своей семьи и помещены в структуры по защите детства. В Исламской Республике Иран существует несколько организаций по защите несовершеннолетних, которые принимают активное участие в борьбе с торговлей детьми. Что касается временных браков, государство не должно вмешиваться в эту область, в которой заинтересованные стороны имеют свободу принимать собственное решение. В случае жалоб или если выясняется, что брак был заключен с целью торговли людьми или проституции, он признается недействительным.

56. **Г-жа Эбрахими** (Исламская Республика Иран) говорит, что невозможно эффективно бороться с торговлей людьми, не принимая мер по устранению ее глубинных причин. С этой целью правительством Ирана были приняты меры по борьбе с нищетой, а также ряд программ, направленных на улучшение условий жизни женщин и расширение доступа к образованию для девочек, особенно в сельской местности. Также была создана организация по поощрению доступа женщин к занятости.

57. **Г-жа Элахейян** (Исламская Республика Иран) говорит, что задача по оценке содержания веб-сайтов на предмет его законности поручена специальной междисциплинарной рабочей группе. Веб-сайты насильственного, саркастического или непристойного содержания могут подпадать под действие статьи 500 Уголовного кодекса, поскольку они порождают недовольство режимом и неуважение к ценностям ислама. Именно по этим причинам были заблокированы веб-сайты, распространяющие детскую порнографию. При закрытии этих веб-сайтов государство не только руководствуется законом; оно реагирует на обеспокоенность своих граждан, которые не хотят, чтобы их дети имели доступ к информации такого рода.

58. **Председатель** благодарит делегацию Ирана и предлагает продолжить обсуждения с членами Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.